

УДК 81-25.81'373

**ПРОЗВИЩНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМИОТИКИ И СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ
SOUBRIQUET NOMINATION AS LINGUISTIC SEMIOTICS AND SEMIOTIC
CONCEPTOLOGY INTERACTION PROCESS**

**О.Д. Вишнякова¹, В.А. Александрова²
O.D. Vishnyakova, V.A. Aleksandrova**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова¹, 119991, РФ, г. Москва, мкр. Ленинские Горы, 1;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, РФ, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia;
Belgorod State Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: ol-vish@mail.ru, aleksandrova_v@bsu.edu.ru

Ключевые слова: антропонимическое прозвище, языковой знак, выделенность, концепт, фрейм-структура, коннотация

Keywords: antroponymic nickname, linguistic sign, salience, concept, frame structure, connotation.

Аннотация. Семиотическая выделенность прозвища, выступающего в функции условного знака-признака или символа, способствует установлению особых отношений в профессиональном и обиходно-бытовом общении, обеспечивая конвенциональную ориентацию человека в мире. Языковой знак, используемый в качестве прозвища, под влиянием различных дискурсивных факторов может подвергаться семасиологическим трансформациям, приобретать значения и коннотации, отражающие новые концептуальные содержания, получать новые интерпретации в сознании окружающих, обогащая таким образом свой культурный опыт.

Abstract. Semiotic salience of a soubriquet, acting in the function of identification sign or symbol, contributes to the establishment of special relations in professional and everyday communication providing the conventional orientation of a person in the world. A linguistic sign used in the function of a nickname, influenced by various factors of discourse, may be subject to semasiological transformations, acquire meaning and connotations, reflecting the new conceptual content, receive new interpretations in the minds of others, thus enriching its cultural experience.

Настоящая статья посвящена проблеме изучения спортивных прозвищ, являющихся одним из наиболее широко представленных ономазиологических пластов в области языковой номинации. Исследование феномена антропонимического прозвища, существующего в обществе с давних времен (в английском языке понятие «прозвище» было впервые зафиксировано в XV веке [20; 31]), занимает особое место в сфере ономазиологии, изучающей процессы именования предметов и явлений реального мира [4, с. 288]. Прозвищная номинация как динамический процесс, отражающий восприятие и оценку человека его окружением, заслуживает внимания с различных точек зрения: этимологической, лексико-семантической, структурно-композиционной, стилистической, аксиологической и т.д. Особо следует остановиться на вопросах лингвокогнитивного и лингвосемиотического характера, лежащих в области соприкосновения ментального и знакового аспектов языкового функционирования. Отметим, что в исследованиях, проведенных в указанном направлении, уже предлагаются классификации, основанные на представлении предмета изучения в категориях когнитивной лингвистики (например, «фигура – фон», «профиль – база» [20, с. 118]).

Традиционное рассмотрение результатов процесса прозвищной номинации базируется в первую очередь на типологической классификации прозвищ, основанной на таких параметрах, как источник номинации, сфера употребления, ситуативные характеристики, структурная организация, образная специфика [10; 15; 20; 30; 26; 22]. Так, материал, заимствованный из области языковой репрезентации спортивного дискурса, представляющего достаточно богатый источник для изучения прозвищной номинации, позволяет исследователю выявить и подвергнуть основанной на структурно-содержательных принципах классификации следующие типы прозвищ, бытующих в мире спорта:

1. Прозвища, отражающие внешние особенности человека (часто наименования с элементами иронии, сарказма):

1.1 в основе номинации – общие характеристики внешности, голова, лицо – the Bald Eagle (Джим Смит, футбольный менеджер, за отсутствие волос на голове), Ugly (бейсболист Джонни Дикшот), Tomato Face (бейсболист Ник Каллоп),

1.2 в основе номинации – особенности роста и телосложения – the Long Fellow (Лестер Пигот, английский жокей), Big Jack (Джек Чарльтон, английский футболист), Megatron (игрок в регби

Кальвин Джонсон), Bones (профессиональный американский боец ММА Джонатан Джонс); Kid Poker (игрок в покер Дэниел Негреану, обладающий невысоким ростом), Peanut (корейская гольфистка Ми Хюн Ким, за ее маленький рост),

1.3 в основе номинации - физические недостатки, неадекватность, повторяемость движений – the Gnome (Кейт Флетчер, английский игрок в крикет, из-за особенностей внешности); The Mouth (игрок в покер Майк Матусов из-за движений ртом), Bunions (бейсболист Хайнц Бекер, имевший проблемы со ступнями),

1.4 в основе номинации – особенности внешних признаков: одежды, аксессуаров, предметов семиотической значимости – Blade Runner (шестикратный чемпион летних Паралимпийских игр Оскар Писториус, южноафриканский бегун на короткие дистанции ЮАР с ампутацией конечностей обеих ног ниже колен); АН-22 (российский футболист Александр Анюков, игровой номер - 22), АК-47 (российский баскетболист Андрей Кириленко, игровой номер - 47), Rotkäppchen (Little Red Riding Hood) (немецкая рыжеволосая биатлонистка Кати Вильгельм, выступающая в красной шапочке),

1.5 в основе номинации – прямые и метафорические цветообозначения, в том числе - цвет кожи – Goldenballs (Дэвид Бэхэм), Black Mamba (американский профессиональный баскетболист Коби Брайант), Chocolate Thunder (американский баскетболист Даррел Докинс),

2. Прозвища, данные по названию вида спорта: Miss Ping (американская теннисистка Леа Нойбергер), Шахматный кудесник (советский гроссмейстер Михаил Таль), The King of Biathlon (норвежский биатлонист Оле Эйнар Бьорндален), Poker Brat (игрок в покер Фил Хельмут, неоднократный победитель состязаний по покеру), The Princess of Diving (китайская пятикратная чемпионка мира по дайвингу Го Цзинцзин),

3. Прозвища, в основе которых лежит отсылка к функциональным обязанностям, роду деятельности, с учетом настоящих и прежних занятий, ассоциации с определенными фактами биографии, имеющими биографическую значимость предметами или личностями - the Black Diamond (Том Крибб, английский боксер, работал перевозчиком угля в юности), The Professor (игрок в покер Говард Ледерер, высоко образованный человек), Spice Boy (футболист Дэвид Бэхэм, по аналогии с названием популярной британской поп-группы "Spice Girls", где выступала его жена Виктория), Fireman, Feuerwehrmann (немецкий футболист Бернд Шнайдер, член добровольной пожарной бригады города Леверкузен), Hollywood (Барри Джекекел, сын голливудского актера Ричарда Джекекела),

4. Прозвища, основанные на особенностях манеры профессионального поведения, качествах, проявляемых в состязаниях и на тренировках, часто с элементами метафоричности - Mean Joe Greene (футболист Джо Грин), Joe Cool (футболист Джо Монтана), Beast Mode (футболист Маршаун Линч), Sweetness (футболист Уолтер Пейтон, прекрасно двигающийся на поле), The Human Rain Delay (бейсболист Майк Харгроув, обращающий особое внимание на состояние спортивной формы при подготовке к состязанию), Megatron (футболист Кэлвин Джонсон), His Airness (прославленный американский баскетболист Майкл Джордан), Rampage (американский профессиональный боец смешанного стиля Куинтон Джексон), Never Nervous (американский баскетболист Первис Эллисон), Mad Max (баскетболист Вернон Максвелл), The Scientist (игрок в гольф Роберт Карлссон, отличающийся своим аналитическим подходом), Sphinx of the Links (гольфист Боб Чарльз, за свою немногословность во время игры),

5. Прозвища, характеризующие профессиональные особенности и спортивные качества, отражающие высокий уровень профессионализма, притязаний, профессиональной и социальной значимости, в том числе - в плане эмоционально-оценочного восприятия окружающих, игроков, спортивных болельщиков - Le Magnifique (канадский хоккеист, многолетний капитан Марио Лемье), Magic (знаменитый американский баскетболист Эрвин Джонсон), The Greatest (американский боксер Мохаммед Али - урождённый Кассиус Марселлус Клей), Prime Time (футболист и бейсболист Дейон Сэндерс), Johnny World (игрок в покер Джон Хенниган), Poker Brat (игрок в покер Фил Хельмут, неоднократный победитель состязаний по покеру - "Phil Hellmuth holds the record for most World Series of Poker bracelets"), The Magician (уникальный игрок в покер Антонио Эсфандиари), Flying Tomato (американский сноубордист Шон Уайт), "The White Brazilian", "Der weiße Brasilianer" (немецкий футболист, полузащитник Бернд Шнайдер, за точную манеру игры соотносим с известной бразильской знаменитостью Эдсоном Арантисом ду Насименту, более известным как Пеле), Alexander the Great (российский хоккеист Александр Могильный), The Commander (Кристиано Рональдо, португальский футболист, выступающий за испанский клуб «Реал Мадрид» и сборную Португалии), The Emperor (игрок в гольф Бобби Джонс)

6. Прозвища, отражающие умственные или моральные качества, эмоционально-оценочные предпочтения, профессионально значимые факты биографии, иногда с элементом иронии - The Truth (американский баскетболист Пол Пирс), The Freshest Man on Earth (бейсболист Арли Латам),

7. Прозвища, возникшие по внешнему сходству с другими людьми - Никулин (российский футболист Юрий Жирков), Putin (выдающийся американский футбольный вратарь Кейси Келлер), Chingizkhan (выдающийся немецкий футбольный вратарь Оливер Кан),

8. Прозвища, отражающие сходство с предметами и явлениями окружающего мира, функционирующие на метафорическом уровне - Night Train (футболист Дик Лейн), Satan's Wallpaper (канадский хоккейный вратарь Мартин Бродёр), The Refrigerator, William "The Refrigerator" Perry (футболист Уильям Перри), The Bus (футболист Джером Беттис), The Snowman (американский боксер Джефф Монсон), Diesel (баскетболист Шэкил О'Нил), Trigger (английский футболист Ники Саутхолл), Microwave (баскетболист Винни Джонсон), The Flying Banana (победитель соревнований по фристайлу, профессионал Эдди Фиола),

9. Прозвища, произошедшие от зоонимов (номинаций животного мира) - Guy the Gorilla (Ян Ботам, английский игрок в крикет, из-за крепкого телосложения), Mighty Mouse (Кевин Кигэн, английский футбольный менеджер), Kung Fu Panda (бейсболист Пабло Сандовал), the Bald Eagle (Джим Смит, футбольный менеджер), The Flying Squirrel (американская гимнастка Габриэль Дуглас), Bear (тренер футбольной команды Пол Браун), The Madras Tiger, Tiger of Madras, Tiger from Madras (лидер мировых шахмат Виши Ананд получил это прозвище за быстроту мышления и точные ходы), Spider-Man (Майкл Адамс, известный американский гроссмейстер и шахматист), El Scorpion (колумбийский вратарь Рене Игита), Spider (баскетболист Джон Сэлли), The Worm (баскетболист Деннис Родман), Kangaroo Kid (баскетболист Билли Каннингэм), The Green Hornet (велосипедист Дэвид Забриски), The Welsh Bulldog or just Bulldog (гольфист Брайан Хаггетт), Leopard Head (велосипедист Сэм Пилгрим)

10. Прозвища, произошедшие от антропонимов - Donnie Baseball (бейсболист Дон Маттингли), Big Ron (Рон Аткинсон, английский футболист, из-за большого количества побед), Donnie Baseball (бейсболист Дон Маттингли), Named After Jackie Robinson (бейсболист Робинсон Кано), OMGClayAiken (игрок в покер Фил Галфонд), «Эйр Йордан» (известный болгарский футболист Йордан Лечков, по аналогии с «Эйр Джордан», прозвищем американского баскетболиста Майкла Джордана), Chris "Jesus" Ferguson (игрок в покер Крис Фергюсон, за предполагаемое сходство с Иисусом Христом), Pelezinho - Маленький Пеле (Пауло Сезар, бывший футболист сборной Бразилии, за схожий с Пеле стиль игры),

11. Прозвища на основе антропонимов, подвергшихся процессам аббревиации различных типов, включая цифровое обозначение - AN-22 (российский футболист Александр Анюков, AN - начальные буквы фамилии; а также языковая игра - по аналогии с маркировкой самолета), AK-47 (один из лидеров российского баскетбола Андрей Кириленко, начальные буквы имени и фамилии соответствуют сокращению АК («Автомат Калашникова»), игровой номер 47), СиJo (по начальным буквам имени и фамилии "Curtis Joseph" - канадский хоккейный голкипер Кёртис Джозеф), Big Chucky (знаменитый украинский гроссмейстер Василий Иванчук, транслитированное в английский язык прозвище образовано от продуктивного этнического суффикса -чук: сокращение Ivanchuk do chuk), Becks (Дэвид Бэксэм), A.I. (американский баскетболист Аллен Иверсон), Big O (американский баскетболист Оскар Робертсон), Dee (баскетболист ДеКован Каделл Браун, DJ (баскетболист Деннис Джонсон), T-Mac (баскетболист Трейси МакГрейди), VB (австралийский спортсмен Натан ван Берло), 747 (канадский хоккеист Марк Крофорд), Кову (российский хоккеист Илья Ковальчук), Roysen (английский вратарь Саймон Ройс), Robbo (игрок в регби Джейсон Робинсон), P-Rod (скейтбордист Пол Родригес младший),

12. Прозвища, обусловленные национальной принадлежностью, местом происхождения объекта наименования, местом приобретения спортивных достижений (образованные от этнонимов и топонимов): Hebrew Hammer (бейсболист Райан Браун), Nigerian Nightmare (футболист Кристиан Окойе), The Great Dane (игрок в покер Гус Хансен из Дании), Texas Dolly (игрок в покер Долли Брансон), Раша (Russia) (российский футболист Алексей Смертин), Polish Powderkeg (футболист Себастьян Яниковски), Captain Canada (баскетболист Стив Нэш), Broadway Joe (легендарный футболист Джо Нэмэт), The Welsh Wizard (футболист Райан Гиггс), The Russian (австралийский футболист Алекс Ищенко), The Welsh Bulldog (гольфист Брайан Хаггетт),

13. Прозвища, основанные на созвучии с именами и фамилиями спортсменов, иногда включающие рифму, элементы языковой игры: Fat (американский баскетболист Лафайет Лавер), Hot Rod (баскетболист Родни Хандли), Earl The Pearl (баскетболист Эрл Монро), Clyde The Glide (баскетболист Клайд Декстер), Nate The Great (баскетболист Нейт Турмонд), Super-Svendson (биатлонист Эмиль Хегль Свендсен), Big Bad John (боксер Джон МакДермотт), Roysen The Voice (английский вратарь Саймон Ройс), Eagle Diegel (гольфист Лео Дигель)

14. Прозвища, основанные на распространенных в европейских, в том числе - англоязычных странах формах выражения близости и симпатии посредством ряда существительных с уменьшительно-ласкательным значением, часто - с долей юмора или иронии: The Bambino (профессиональный бейсболист, аутфилдер Бейб Рут), Kid Poker (игрок в покер Дэниел Негреану),

Willi the Kid (биатлонист Уилфрид Паллхубер), Chicharito (мексиканский футболист Хавьер Эрнандес, от испанского «горошинка»), El Nino (гольфист Серджио Гарсиа),

15. Особо следует выделить коллективные прозвища (созданные для вторичного наименования команды или группы спортсменов): Les Quatre Mousquetaires – (Четыре мушкетёра) - прозвище четырёх французских теннисистов первой половины XX века Жана Боротра, Анри Коше, Жака Брюньона и Рене Лакоста, Dirty Dozen (команда игроков в американский футбол Dallas Cowboys team в 1975 году), C-Team (тренер по верховой езде Феликс Котзее и жокей Тони Круз), The Three Degrees (название группы чернокожих спортсменов - Лаури Чаннингэм, Брэндон Бэтсон, Сирил Регис - прозвище, данное футбольным тренером Роном Аткинсоном в конце 70-х годов по аналогии с афро-американской женской вокальной группой), The golden couple (чемпионы по плаванию в летних параолимпийских играх Саша Киндред и Нири Льюис).

Иными словами, антропонимическое прозвище может рассматриваться как дополнительное имя, данное человеку в соответствии с определенными характеристиками, в основном уточняющими специфику восприятия его образа окружающими. Оно функционирует в дискурсивном пространстве как языковая единица комплексного характера, обладая свойствами пограничной структуры, находящейся на пересечении областей имен собственных и нарицательных. Исследователи относят прозвища к категории вторичных наименований, в основе типологии которых лежит характер номинативной ценности и способ переосмысления действительности, с учетом оценочного потенциала их прагматической специфики, включающей такие факторы, как этноцентризм, стереотипизация, предубеждения, различного рода предпочтения и т.п. [17]. Как правило, прозвище присваивается человеку извне, исходит из внешней среды, от других людей, избирательно направляющих внимание лишь на некоторые, поступающие в дальнейшую когнитивную обработку признаки. Активизация внимания осуществляется благодаря сильному его стимулированию посредством реализации признаков, наиболее важных с точки зрения внешней среды, оценивающей эти признаки как подлежащие вычленению из общей совокупности фактов на основе тех или других критериев.

Прозвище спортсмена, обладающее в ряде случаев выраженным ситуативным характером, является важным элементом процесса языкового отражения его профессиональной жизни, как в профессионально-бытовом общении, так и в представлении на уровне СМИ. Внешняя среда, осуществляющая строгий отбор, не являющийся случайным, присваивает объекту номинации имя, опираясь на собственное восприятие, фоновые знания и культурный опыт, оценочную шкалу [25; 27], заложенные в долговременной памяти составляющих данное окружение индивидов, учитывая лингвосомиотическую специфику процесса номинации, отраженную в культурном опыте языкового знака, используемого в целях создания присваиваемого данному объекту прозвища. Таким образом, прозвищная номинация может рассматриваться как подвижный динамический процесс: в представлении дающих наименование образ человека способен меняться в зависимости от проявления тех или иных значимых характеристик на основе выделенности – феномена, обусловленного различными взаимосвязанными когнитивными составляющими, такими как восприятие, категоризация, хранение и обработка информации, организация знаний, активизация внимания, сравнительно-сопоставительная деятельность и т.п. Исследователи отмечают тот факт, что выделение объекта или ситуации в целом, так же как и одного или нескольких их аспектов базируется на сравнении объектов или ситуаций между собой. При этом сравнению подвергаются как объективные свойства предметов или ситуаций, так и отношения между ними с точки зрения дающего именование субъекта. В этой связи важно отметить, что основания для сравнения могут быть различными, в том числе множественными, - что определяет сложность феномена выделенности: возникают проблемы дискретности/недискретности используемой для сравнения шкалы, определения оснований для сравнения и сопоставления, установления ориентира, выявления обусловленных нормированным характером выделяемого элемента прототипических характеристик [см.: 2].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что категория выделенности выступает в значительной мере как категория, обусловленная рядом субъективных факторов, и поэтому может обладать очевидными ограничениями. Так, в рассматриваемом нами материале в большинстве случаев прозвище спортсмена является лишь одним из существенных, но имеющих частный, ситуативный характер свойств на фоне общей картины его жизни и деятельности, таким образом, являясь источником информации только об одном из значимых для внешнего круга аспектов. Этим положением обусловлен тот факт, что в целом ряде случаев объект номинации может приобретать не одно, а несколько прозвищ, в зависимости от того, какие признаки выступают в качестве наиболее значимых с точки зрения присваивающего наименование в данный момент субъекта. Так, например, футболист Дэвид Бекхэм, носящий краткое экономичное прозвище Becks, одновременно известен как Spice Boy, по аналогии с названием популярной британской поп-группы "Spice Girls", где выступала его жена Виктория. Еще примеры – английский футболист ирландского происхождения Уэйн Руни носит прозвища Wazza ("A type of horn played in Sudanese music") и Shrek ("A 2001

American computer-animated fantasy-comedy film character”), австралийский футболист Адам Шнайдер известен под прозвищами Schneiderman, Schneids, Pocket Rocket, австралийский футболист Brad Johnson — Johnno, The Smiling Assassin, американский маунтинбайкер Эдди Фиола - The Flying Banana, King of Skateparks, советский вратарь Лев Яшин был известен как The Black Panther, The Black Spider, параолимпиец Оскар Писториус – Oz, Blade Runner, гольфист John Daly - Long John, The Lion, Wild Thing, гольфист Harry Cooper - Lighthorse, Pipeline и т.д. Иными словами, точка зрения внешней среды, оценка окружающими находящегося в фокусе внимания в данный момент признака является мотивационной точкой отсчета в процессе присвоения того или другого прозвища в рамках данной ситуации. В акте номинации, представляющем собой «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» [13, с. 42] и сопряженном с явлениями первичного и вторичного порядка, превалирует креативная составляющая и выбор лежащего с его основе мотивирующего признака «не обязательно определяется его сутью, это может быть всего лишь бросающийся в глаза признак, но в номинации используется название этого признака для обозначения предмета в целом» [23, с. 426]. Отметим также тот факт, что процесс переосмысления значений в акте вторичной номинации соотносим с фоновыми знаниями и представлениями о внутренней форме подвергающегося содержательной трансформации знака в сознании носителей языка [см.: 5, с. 75].

Выделенность, будучи в значительной мере субъективным фактором, может быть противопоставлена отражающей суть явлений и предметов имеющей сущностный характер информативности в широком смысле. По мнению В.З. Демьянкова, «выделенность vs. существенность (релевантность) (salience vs. relevance) – понятия, получающие различные характеристики в разных когнитивных теориях, принимающих, что в центре внутреннего мира каждого человека находится он сам, а мир воспринимается как межсубъективная действительность. "Прорезь", через которую человек рассматривает "мир", также входит в состав "биографической ситуации", включающей запас знания субъекта: что тот предполагает, какова его мотивация и само действие в социальном мире (т.е. в совокупности предшественников, современников, "сообщников" в широком смысле слова – "consociates" – тех, с кем у человека общим является пространство и время – и приемников), – все зависит от логически увязанной системы "релевантности", которой человек руководствуется в своей жизни» [9, с. 22]. Расширяя границы исследования, целесообразно затронуть и проблемы лингвистической выделенности, учитывая тот факт, что когнитивная система человека объединяет как подвергаемые процессу вербализации, так и относящиеся к неязыковому опыту сущности, охватывая таким образом самые разные уровни и подчиняя себе самые разные процессы в силу своей универсальности. Прозвищная номинация как один из наиболее экономичных способов репрезентации содержательных структур может подвергаться анализу в терминах иерархии релевантности значений и оптимизации, соотносимой с границами выразительности человеческого языка, скорее всего опирающимися как на качественный, так и количественный показатели.

Известно, что именно существование языка обуславливает реализацию возможностей доступа к структурам сознания. Е.С. Кубрякова пишет: «Мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке. Проще говоря, хотя с информацией о мире мы сталкиваемся постоянно, а получение ее осуществляется всеми органами чувств, все объяснения и об объектах и о чувствах мы получаем благодаря языку – через дискурс, общение, тексты. Подавляющее большинство необходимых сведений о мире (прежде всего – научных и теоретических) мы постигаем не в ходе нашей чувственной, предметной, практической деятельности, какой бы важной и базовой она в нашей жизни ни являлась, но в ходе деятельности, опосредованной языком» [14, с. 43].

Языковой знак реализуется как «показатель, выразитель данного языкового значения» [4, с. 158], репрезентант образно-предметного содержания, обусловленный способностью языка «взамен сложной структуры знания использовать довольно простую, гештальтную, которая... имеет языковую привязку к телу такого знака, как слово (или эквивалентное ему сочетание слов)» [14, с. 316]. Рассмотрение антропонимического прозвища в терминах знаковых структур первичной и вторичной номинации позволяет исследователям обратиться к проблеме поиска новых смыслов в значениях существующих единиц языка, обусловленного ассоциативным характером человеческого мышления и полифункциональным характером языкового знака, с учетом роли вторичного наименования в процессе организации вторичного концептуального переосмысления на основе образной когнитивной обработки [6; 11]. В.Н.Телия отмечает закономерность использования языковых средств в целях вторичного наименования в связи с необходимостью восполнения недостающих в данном языке номинативных средств [24]. Прозвищная номинация, по мнению исследователей, может рассматриваться как вторичная номинация, а природа выбора прозвища как имени собственного вторичного порядка идентична механизму косвенной номинации, поскольку прозвища создаются посредством ассоциативно-семантического отражения свойств и особенно-

стей объекта (метафоризация, метонимия, антономазия) [5, с. 75-76]. Использование уже имеющих в языке знаков в целях вторичной номинации предполагает их новую смысловую и функциональную нагруженность, а также появление новых контекстов для реализации образной основы с общими для первичных и вторичных наименований признаками.

Взаимодействие значения и смысла в языковой единице, ее семантическая двойственность обусловлены функциональной подвижностью и гибкостью языкового знака, его полифункциональной природой [3; 6], в связи с чем возникает предположение о формировании различных измерений знака в актах семиозиса, регулируемых принципами существования определенной кодовой системы [8, с. 156-157], что обуславливает процесс перехода «от мира сигнала к миру смысла» [29, с. 47], в ходе человеческой коммуникации опирающегося и на базовые культурные коды. Исследователи отмечают, что под влиянием целого ряда дискурсивных факторов процессы вторичной номинации могут сопровождаться приобретением языковой единицей референтных коннотаций, имеющих эмоционально-оценочную и эмоционально-образную природу и объясняемых феноменом транспозиции кодовых элементов [1; 8], т.е. актуализации ситуативно значимых смыслов, в том числе оценочных.

Как известно, совокупность значений, ценностей и норм как результат познавательной деятельности человека отражена в концепте, включающем в свое содержание не только эксплицитное, но и имплицитное знание. В качестве исходной операции, лежащей в основе процесса именования, выступает концептуализация, сопровождаемая процессом соотнесения с реальной ситуацией в соответствии с определенным когнитивным образом. Когнитивный выбор обусловлен в том числе и существованием адекватного данной ситуации репертуара языковых средств, используемых как для прямого, так и метафорического наименования данного фрагмента действительности. В то же время следует подчеркнуть, что процесс появления антропонимического прозвища связан не только с возможностью многообразного отражения в нем действительности, но и с определенными ограничениями как собственно языкового, так и экстралингвистического характера, обусловленными физическими, психическими и образовательными возможностями личности, а также родом профессиональных занятий и кругом общения субъекта именования. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «точки соприкосновения между теорией номинации и когнитивной лингвистикой вполне очевидны: если в первой ставится вопрос о том, как все сущее в мире получает свое обозначение, то во второй идет речь о соотнесении языковых форм с их когнитивными аналогами, следовательно, созданные или создаваемые обозначения должны быть сопоставлены с теми структурами знания, объективации которых они служат» [14, с. 321].

Ситуативный характер прозвищной номинации лежит в основе реализации определенной фрейм-структуры, выступающей в роли базовой в ходе репрезентации концепта посредством языкового знака. Данная фрейм-структура может рассматриваться в качестве ключевой [см.: 16], репрезентируемой в пространстве дискурса определенным вербальным знаком. Вместе с тем, как указывалось выше, в ряде случаев выделенность как базовая характеристика может быть реализована в соответствии с несколькими векторами вычленения значимых признаков одновременно, предполагая создание нескольких содержательно различающихся наименований для одного объекта. Следует отметить и тот факт, что не всегда находятся основания для рассмотрения выделенных признаков в качестве равноценных и допустимым является их расположение в соответствии со шкалой значимости от центра к периферии.

Спортивные прозвища могут быть представлены как самостоятельная область дискурсивного пространства, обладающая как своей кодовой спецификой, так и особенностями концептуальных оснований. С точки зрения лингвистической семиотики особое внимание следует уделить вопросам взаимодействия собственно семиотического (знакового) и семасиологического (содержательного, внутренне присущего языковому значению) в единицах языка. Вербализуемая посредством языкового знака - антропонимического прозвища фрейм-структура, будучи выделенной в данный момент, с течением времени и под воздействием событий, происходящих в окружающем мире и оказывающих влияние на изменение положения дел, приобретает новые ассоциации, пересекаясь с другими фрейм-структурами и стоящими за ними концептами. Таким образом осуществляется взаимодействие репрезентирующего его содержание значения и с новой совокупностью семантических структур, что находит реализацию на уровне речевого функционирования в точках языкового соприкосновения лингвистических значений, соответственно, подчиняясь принципу сочетаемости двух взаимосвязанных аспектов когнитивной деятельности - структурной стабильности (structural stability) и гибкой приспособляемости (flexible adaptability) [19, с. 375].

Семиотическая выделенность антропонимического прозвища в спортивной среде способствует установлению особых отношений в профессиональном и обиходно-бытовом планах, где прозвище-знак выступает в функции пароля, т.е. некоего условного знака-признака, предназначенного для подтверждения личности, удостоверения полномочий и ранга оценочности, определяя процессы регламентации и конвенциональной ориентации в мире при помощи вербального знака. Знак, присвоенный объекту извне, рассматривается как ориентир, направляющий даль-

нейшую деятельность, целеполагание, установки как самого объекта именованного, так и его окружения, по крайней мере, в представлении существующего во внешней среде субъекта. Отметим также, что в целом ряде случаев спортивная прозвищная номинация как процесс сопряжения того или другого языкового знака с личностью именуемого объекта в представлении его окружения обладает более сложным, в огромной степени социокультурно детерминированным характером, чем эмоциональная экспрессивность и оценочность. Прозвище-знак в ряде случаев начинает «жить своей жизнью», вторгаясь в другие сферы человеческого бытия, и выходит за рамки именованного своего первоначального объекта, либо проявляя тенденцию к существованию в виде имени нарицательного, либо канонизируя своего обладателя, превращаясь в подобие олицетворенного символа, вызывая целые ряды порой непредсказуемых и непредвиденных ассоциаций и порождая новые стоящие за именем фреймы.

Обратимся к материалу.

Гарольд Эдвард Грейндж, знаменитый американский футболист, в течение своей жизни носил несколько прозвищ - "Red" (по цвету своих волос), "Ice Man", "the Wheaton Ice Man" ("To help the family earn money, he took a part-time job as an ice totter for \$37.50 per week, a job which helped him to build his core strength (and provided the source of his nickname "Ice Man", or "the Wheaton Ice Man"), получив также знаменитое имя "The Galloping Ghost". Относительно последнего содержится упоминание о том, что его ввел в обиход спортивный обозреватель Уоррен Браун: "However, it was Chicago sportswriter Warren Brown who nicknamed Grange "The Galloping Ghost." When questioned in a 1974 interview, "Was it Grantland Rice who dubbed you the Galloping Ghost?" Grange replied, "No, it was Warren Brown, who was a great writer with the Chicago's American in those days" [32]. В то же время, обладающее первоначально меньшей образностью, но большей естественностью яркое прозвище "Red" становится идентифицирующей чертой спортсмена, имя которого во многих источниках содержит и этот отличительный признак (что достаточно типично для спортивных прозвищ в целом) - Harold Edward "Red" Grange [Там же]. После игры на открытии в 1924 году памятного стадиона в Иллинойсе в честь выпускников и студентов университета, принимавших участие в Первой мировой войне, молодой спортсмен удостоился даже поэтических строк Грантланда Райса, содержащих выделенную известным спортивным обозревателем начала XX века отличительную черту внешности Грейнджа, обретшую затем символический характер:

"A streak of fire, a breath of flame
Eluding all who reach and clutch;
A gray ghost thrown into the game
That rival hands may never touch;
A rubber bounding, blasting soul
Whose destination is the goal — Red Grange of Illinois!"

В дальнейшем оба прозвища - "Red" и "The Galloping Ghost" - не покидают ставшего знаменитостью и кинозвездой спортсмена, существуя параллельно и идентифицируя его личность в зависимости от того, какое из них более удачно отражает необходимые в данной ситуации качества и наиболее оптимально вписывается в соответствующий контекст: так, сериал из 12 частей, вышедший в 1931 году, получил название "The Galloping Ghost", так же был назван школьный талисман в Пенсильвании в честь спортсмена, в то время как в Уитоне, где его имя получило футбольное поле, школьная команда стала известна как "The Wheaton Warrenville South Red Grange Tigers", а созданная профессионалами автобиографическая книга Г. Э. Грейнджа вышла впервые в 1953 году под названием "The Red Grange Story". Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что прозвищная номинация "Red" оказывается достаточно распространенной в англоязычных странах и, в результате, для идентификации личности ее носителя требуется либо употребление прозвища в составе полного имени и фамилии, либо реализация параллельной прозвищной структуры, как это происходит в описанном случае. Важно обратить внимание и на семантическую специфику единицы "red", которая в семиотическом контексте духа соревнования [12] отражает решительное, временами вызывающее и даже агрессивное настроение спортсмена, волю к победе, метафорически сопоставимую с настроениями военной ситуации. Так, могут быть приведены следующие примеры подобного использования единицы "red" в целях прозвищного наименования, заимствованные из сетевых источников:

"John Graham "Johnny" Red Kerr was an American basketball player, coach, and color commentator. He played in the NBA from 1954 to 1966, mainly as a member of the Syracuse Nationals. He later held several coaching and administrative positions before embarking on a thirty-three year career as a television color commentator for the Chicago Bulls"; "Donald "Don" Goldstein, known as Red, is an American former college All American and Pan American Games champion basketball player"; "When he retired, Red Holzman was the second winningest coach in NBA history (Red Auerbach is #1), with 696 victories in regular season play, mostly with the New York Knickerbockers. His Knick teams won NBA championships in 1970 and 1973. Red was elected to the Basketball Hall of Fame as a coach in 1986"; "Why was Manfred von Richthofen's nickname the Red Baron? Manfred von Richthofen was the best

fighter pilot of the time period. He was so cocky that he painted his plane bright red so all his enemies could see him. Hence his nickname the red baron!" [33].

Известный американский спортивный обозреватель Берг Рэндолф Шугар указывает на выдающуюся роль Грейнджа в развитии спорта и символическую роль образа спортсмена: «Грейндж сфокусировал внимание нации на спорте, который до его появления считался разве что наполнителем газетных страниц между бейсбольными сезонами. Деймон Раньон написал о его подвигах следующее: «Он сочетает в себе троих или четверых спортсменов. Он и Джек Демпси, и Бейб Рат, и Эл Джолсон, и Пааво Нурми и воин», завершая очерк о спортсмене следующими словами: «Таким был Ред Грейндж, наполовину человек, наполовину миф — и во всем футболист» [28]. Представляется возможным добавить в этой связи, что немаловажную роль в презентации имиджа известного футболиста сыграли и его яркие, образные прозвища - "The Galloping Ghost" и "Red",-нашедшие достойное место в существующем социокультурном и социолингвистическом контексте, функционирующие в сопровождении различных ассоциаций и эмоционально-оценочных сознаний.

Как отмечают спортивные репортеры, прозвища американской теннисистки Крис Эверт обязаны своим появлением ее бесконечному терпению, которое «проявлялось в ледяной невозмутимости, подразумевавшей спокойную, но сознательную сдержанность, позволявшую ей отключиться от всего вокруг и сконцентрироваться лишь на том, что было по-настоящему необходимо в настоящее время: на игре. Неудивительно, что ее стали называть «Ледяной принцессой корта», а в Англии — «Ледяной Лолли», что по-британски означает «эскимо на палочке» [Там же]. Очевидно, что в данном случае большую роль сыграла и внешность Эверт, которая в хрониках фигурирует как «Малышка Крисси», «Мисс американский пирожок» [Там же]. Известно, что ряд прозвищ обусловлен сопоставительными характеристиками их носителей с теми или другими успешными и знаменитыми личностями, получившими общественное признание еще до появления тех, кто по каким-то параметрам оказался на них похожим в дальнейшем. Например, трехкратная олимпийская чемпионка в одиночном фигурном катании норвежка Соня Хени, среди учителей которой была знаменитая русская балерина Тамара Карсавина, в 1927 году увидела танец бессмертной Анны Павловой и включила в свою программу движения и хореографический рисунок великой балерины, выбрав для сопровождения музыку из «Лебединого озера». На Олимпийских играх в США в 1932 году репортеры немедленно окрестили ее «Павловой на льду», сочиняя о ней историю за историей. В то же время характер и воля к победе дали основания для того, чтобы окружающие называли Соню «железной бабочкой» [Там же]. По воле судьбы, данное прозвище оказалось наиболее символически значимым: ставшая киноактрисой Хени потеряла затем свою популярность вследствие своих тесных связей с нацистами и имя «железная бабочка» приобрело ряд новых оценочных коннотаций.

Так, анализ рассмотренного материала позволяет заключить, что прозвище-знак, мотивированное различными факторами, проявляет способность к передаче новых значений, обусловленных стоящими за данным вербальным репрезентантом фрейм-структурой и детерминирующим данный фрейм концептом, элементы содержательной области которого в зависимости от изменяющегося положения дел в мире могут быть представлены новыми фреймами, находящими вербальное выражение на уровне функционирования данного знака, характеризуемого в ряде случаев новыми языковыми точками соприкосновения.

Приведем ряд примеров использования уже существующих в дискурсивном пространстве знаков-имен известных личностей, выступающих как прецедентные имена, для создания прозвищ их «спортивных аналогов»: Named After Jackie Robinson (бейсболист Робинсон Кано, названный так отцом в честь знаменитого бейсболиста), Эйр Йордан (известный болгарский футболист Йордан Лечков, по аналогии с Air Jordan, прозвищем американского баскетболиста Майкла Джордана), Chris "Jesus" Ferguson (игрок в покер Крис Фергюсон, за предполагаемое сходство с Иисусом Христом), Pelezinho — Маленький Пеле (Пауло Сезар, бывший футболист сборной Бразилии, за схожий с Пеле стиль игры), чилийский форвард Иван Саморано (также «Вертолет») у российских журналистов получил прозвище Иван Грозный после яркого выступления за мадридский «Реал», нынешний главный тренер молодежной сборной России Александр Бородюк — Горби, получивший это прозвище в Гельзенкирхене в конце 80-х, когда Михаил Горбачев был популярен на Западе (такое же прозвище в «Барселоне» в свое время носил и Игорь Корнеев — нынешний коллега Бородюка по работе в тренерском штабе Гуса Хиддинка).

Таким образом, языковой знак, используемый в качестве прозвища, под влиянием различных дискурсивных факторов может приобретать значения и коннотации, отражающие новые концептуальные содержания и получать новую интерпретацию в сознании окружающих. Некоторые прозвища могут служить отправной точкой для создания новых наименований, представляющих собой знаки, вербально репрезентирующие обширную концептуальную сферу, обладающую целым спектром значений и ассоциаций. Это положение является существенным как по отношению к одному и тому же объекту номинации, так и по отношению к разным объектам. Причем, ис-

пользование прозвищ в качестве прецедентных имен может рассматриваться как достаточно продуктивный способ номинации, позволяющий не только трансформировать стоящую за оригиналом фрейм-структуру, обуславливающую применение того или другого наименования к новому объекту, но и дополнить новой информацией лежащую в ее основе содержательную концептуализированную область, опирающуюся как на языковое, так неязыковое знание [7; 18; 21]. Очевидно также и то, что с течением времени содержательная сторона реализуемого по отношению к новому объекту знака подвергается семасиологическому переосмыслению (иногда приобретая иронические или иные эмоционально-экспрессивно-оценочные созначения), что оказывает влияние на алгоритмы использования самого знака, обнаруживая его динамический и полифункциональный характер, обогащая культурный опыт вербального носителя информации, с одной стороны, и трансформируя возможности смысловых интерпретаций существующего знака-признака как элемента профессионального кода, - с другой.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 285 с.
2. Армеева А.Р. Когнитивная категория выделенности и ее языковые корреляты: (Моделирование процесса вербализации визуальной информации). Автореф. дис. ... канд. филол.н.: 10.02.21 / А.Р. Армеева. – М.: 2001. - 26 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 2000. – 896 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. - М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
5. Ван Несс, С.Р. Использование вторичной номинации при создании прозвищных наименований [Текст] / С.Р. Ван Несс // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2008. -Вып. 16 (116). С. 74-77.
6. Вишнякова, О. Д. Функциональные особенности языкового знака в языке и речи (на материале современного английского языка). Дис. ... д-ра. филол. н.: 10.02.04/ О.Д. Вишнякова. - М.: 2003. - 500 с.
7. Вишнякова, О. Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии [Текст] / О. Д. Вишнякова. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. -196с.
8. Герасименко, И. Е. Коннотация и динамизм языкового знака [Текст] / И. Е. Герасименко // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2008. – N 59. Вып. 16. – С. 153-159. URL: <http://elag.urfu.ru/bitstream/10995/22766/1/iurg-2008-59-15.pdf>
9. Демьянков, В.З. ВЫДЕЛЕННОСТЬ vs. СУЩЕСТВЕННОСТЬ (РЕЛЕВАНТНОСТЬ)/ В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. - М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - С.22-25.
10. Ермолович, Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи [Текст] /Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2005. - 416 с.
11. Калиткина, Е.Н. Роль вторичной номинации в языковой концептуализации действительности [Текст] /Е.Н. Калиткина. - URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/VIII/uch_2010_VIII_00007.pdf
12. Климов, М.Ю. Семиотическая система спорта как феномен культуры. Дис. ... канд. философ. н.: 24.00.01/ М.Ю. Климов. – Барнаул: 2006. - 123 с.
13. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 1986. – 159 с.
14. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
15. Леонович, О. А. Краткий словарь английских прозвищ [Текст] /О.А. Леонович. – М.: Высшая школа, 2007. – 183 с.
16. Остапюк, М.И. Ключевой фрейм как когнитивная основа диалогической коммуникации: на материале современного немецкого языка. Дис. ... канд. филол.н.: 10.02.04/ М.И. Остапюк. – Белгород: 2007. - 138 с.
17. Пашкевич, А.А. Прозвища и клички в системе номинативных средств английского языка. Дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04/ А.А. Пашкевич.- СПб.: 2006. -164 с.
18. Прохорова, О.Н. , Чекулай, И.В., Багана, Ж., Куприева, И.А. , Сапронова, Е.А. Отражение процесса познания в языке: в поисках концептуальных оснований [Текст] / О.Н. Прохорова // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. - № 24 (143). Вып. 16. С. 104-110.
19. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
20. Робустова, В.В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте (на материале англоязычных художественных произведений XX – XXI вв.). Дисс...канд. филол. н.: 10.02.04 / В.В. Робустова. - М.: 2009. – 230 с.
21. Степанов, Ю.С. Семиотика. Антология [Текст]/ Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 691 с.
22. Суперанская, А.В. Имя – через века и страны [Текст]/ А.В. Суперанская. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 192 с.

23. Телегин, Л.А. Мотивирующий признак и его воплощение в единицах номинации [Текст]/Л.А. Телегин // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. Сборник в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 423-429.
24. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст]/В.Н. Телия. // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 221.
25. Цепкова, А.В. Аксиологический потенциал прозвищ как части карнавальной картины мира (на материале британских и американских прозвищ) [Текст]/ А.В. Цепкова// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - Вып. № 115. URL: linguistics/aksiologicheskiiy-potentsial-prozvisch-kak-chasti-karnavalnoy-kartiny-mira-na-materiale-britanskih-i-amerikanskih-prozvisch.html
26. Цепкова, А.В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) [Текст]/ А.В. Цепкова //Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6822/1_Цепкова_эж5.pdf?sequence=1
27. Чекулай, И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке: Монография [Текст] /И.В. Чекулай. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
28. Шугар, Берг Рэндолф. 100 великих спортсменов [Текст]/ Берг Рэндолф Шугар. - М.: «Вече», 2003. - 432 с. URL: <http://buinbet.narod.ru/>
29. Эко, У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию [Текст]/ У. Эко. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
30. Delahunty A. Oxford Dictionary of Nicknames. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 229 p.
31. Morgan J., O'Neill Ch., Harre R. Nicknames. Their Origins and Social Consequences. – London, Boston, and Henley: Routledge and Kegan Paul, 1979. – 153 p.
32. Red Grange. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Red_Grange
33. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>